

18+

ЗВЁЗДНЫЙ ПРИЗЫВ

ДЖОН АРТИС

ЗВЁЗДЫ ЗОВУТ ТЕХ,
КТО ГОТОВ ОТКРЫТЬ ИМ ИСТИНУ



Джон Артис

Звездный призыв

«Издательские решения»

Артис Д.

Звездный призыв / Д. Артис — «Издательские решения»,

Разочарованного инженера из Подмоскoвья похищает галактическая Коалиция: Земля — последний заповедник естественного разума, а он — один из десяти избранных Стражей. Двадцать пять лет службы среди звёзд: бои, любовь, дети, потери — и выбор, вернуться ли домой.

Содержание

ЗВЁЗДНЫЙ ПРИЗЫВ	6
Часть I. Последний год на Земле	7
Глава 1. Разочарование	7
Глава 2. Ночной обход	9
Глава 3. Девять незнакомцев	12
Часть II. Адаптация и правда	14
Глава 4. Голос корабля	14
Глава 5. Контакт	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Звездный призыв

Джон Артис

© Джон Артис, 2026

ISBN 978-5-0070-6193-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЗВЁЗДНЫЙ ПРИЗЫВ

роман

Полная структура книги

Часть I. Последний год на Земле (главы 1—3)

Глава 1. Разочарование — жизнь Алексея: работа на умирающем заводе, развод, долги, ощущение бессмысленности.

Глава 2. Ночной обход — кульминация: Алексей заходит в законсервированный цех завода и попадает в аномалию — транспортную капсулу.

Глава 3. Девять незнакомцев — пробуждение на корабле, знакомство с остальными участниками группы.

Часть II. Адаптация и правда (главы 4—8)

Глава 4. Голос корабля — общение с ИИ-помощником, экскурсия по кораблю.

Глава 5. Контакт — выход представителей Галактической Коалиции, объяснение протокола «Заповедник».

Глава 6. Модификация — процедура в нано-капсулах: ощущения, страхи, первые изменения.

Глава 7. Первые уроки — тренировки, сближение команды.

Глава 8. Первая кровь — первая боевая миссия, спасение пятерых заложников.

Часть III. Звёздная служба (главы 9—20)

Серия миссий, обучение, конфликты внутри команды, романтическая линия, философские разговоры, рождение детей, первый раскол команды.

Часть IV. Возвращение (главы 21—23 + эпилог)

Смена корабля, последняя крупная операция, возвращение на Землю, эпилог.

Состав группы (10 человек, 5М + 5Ж, всем по 36—38 лет на момент похищения)

— Алексей Воронин (Россия) — инженер-механик, главный герой.

— Мария Эстебан (Испания) — биолог.

— Джеймс О'Коннор (США) — пилот, бывший военный.

— Аиша Нкоси (ЮАР) — специалист по ИИ и кибернетике.

— Хироши Такахаси (Япония) — астрофизик и навигатор.

— Софья Ковальская (Польша/Украина) — геолог.

— Рауль Мендес (Бразилия) — инженер-эколог.

— Лейла Аль-Хамад (Саудовская Аравия) — химик и материаловед.

— Кевин Одуйе (Нигерия) — специалист по коммуникациям и психологии.

— Анна Бергман (Германия) — инженер-энергетик.

Технологии и мир

— Средняя продолжительность жизни в космосе — 1800—2500 лет благодаря нанотехнологиям.

— Земля — «заповедник силы»: единственная планета, где разумные существа развиваются естественным путём, без тотальной генетической модификации.

— Нано-капсулы: замена изношенных органов, укрепление скелета, нейроусиление, полная регенерация.

— Корабли класса «Страж» — многофункциональные крейсеры Коалиции.

Часть I. Последний год на Земле

Глава 1. Разочарование

Будильник на телефоне в пятый раз проигрывал один и тот же надоевший мотив — старую песню «Кино» про перемены. Ирония была настолько очевидной, что Алексей даже не улыбнулся.

Тридцать семь лет. Тёмные волосы с проседью на висках — седина пробивалась, как серебряная проволока в тёмном кабеле. Плотный, широкоплечий, но уже с заметным животом, который появился не от пива, а от ночных перекусов у монитора и полного отсутствия сил на спортзал. Рост сто восемьдесят два, вес девяносто восемь килограммов — когда-то это были мышцы, теперь просто масса.

Он сел на край старого дивана в однокомнатной квартире на окраине Подмосковья. За окном серый ноябрь две тысячи двадцать пятого года поливал город мелким дождём. Алексей потёр лицо ладонями, ощутил жёсткую щетину и тяжело вздохнул.

— Ещё один день, — пробормотал он вслух.

Кофе был вчерашним, разогретым в микроволновке. Хлеба осталось два куска, масла почти не было. Он съел бутерброд стоя, глядя в окно. На холодильнике висела фотография: он и Катя на фоне Чёрного моря, лет десять назад. Она улыбалась, он обнимал её за талию. Сейчас эта улыбка лежала в папке «Архив» на телефоне, а Катя жила с новым мужем в Краснодаре и воспитывала их общую дочь. Алименты он платил исправно. На остальное денег уже не хватало.

На заводе «ЭнергоМаш» — бывшей гордости советского ракетостроения — последние три года шли сплошные сокращения. Когда-то здесь делали компоненты для «Союзов» и перспективные двигатели. В цехах ещё висели старые плакаты конца восьмидесятых: бодрые космонавты на фоне звёзд, лозунги про покорение Вселенной — пожелтевшие, потрескавшиеся, как сама эпоха, которую они когда-то обещали. Теперь — в основном ремонт старого оборудования для нефтяников и случайные заказы. Алексей был ведущим инженером по системам жизнеобеспечения и двигательным установкам. Звучало солидно. На деле — латание дыр в железе, которому давно пора на свалку.

В 8:40 он уже стоял в цеху №3, в промасленном комбинезоне. Начальник участка Валерий Петрович, мужчина за пятьдесят с вечным выражением хронической усталости, подошёл к нему с планшетом.

— Воронин, сегодня опять ночной обход. Цех №7 и старые склады. Там после наводнения в августе всё плесенью покрылось, но охрана жалуется на странные сигналы датчиков. Проверишь.

— Я уже три раза проверял, — хмуро ответил Алексей. — Там ничего нет, кроме ржавчины и крыс.

— Значит, проверишь в четвёртый. Премию в этом месяце дадут только тем, кто не отлынивает.

Алексей кивнул, не споря. Спорить было бесполезно.

День прошёл в привычной рутине: совещание, где обсуждали, как сэкономить на материалах, два часа за чертежами, где он пытался объяснить молодому конструктору, почему предложенная им схема не будет работать в реальных условиях, и короткий обед в столовой. В меню снова была гречка с подозрительной подливой.

Вечером, в 19:15, ему позвонила Катя.

— Лёш, привет. Ты переведёшь деньги за октябрь? Маше нужны новые кроссовки, и кружок по рисованию подорожал.

— Переведу завтра, — ответил он тихо. — Сегодня зарплату ещё не дали.

— Ты всегда так говоришь.

— Потому что всегда так и есть.

Пауза. Он слышал в трубке голос её нового мужа — тот что-то весело рассказывал на фоне.

— Ладно, — вздохнула Катя. — Только не затягивай.

Связь оборвалась. Алексей постоял несколько секунд, глядя на потухший экран, потом сунул телефон в карман и пошёл в раздевалку.

Ночной обход начинался в 23:00. Он взял мощный фонарь, планшет со схемами здания, термос с чаем и пачку печенья. Цех №7 находился в дальнем конце территории — старое, давно не используемое здание, которое когда-то строили под испытания ядерных двигательных установок. После девяностых его законсервировали, потом частично расконсервировали, а потом снова забросили.

Шагая к цеху под усиливающимся дождём, Алексей думал о том, что сделал не так. В двадцать пять он был одним из лучших выпускников МАИ. Мечтал о космосе, о настоящих двигателях, о полётах. Работал по четырнадцать часов, писал статьи, ездил на конференции. Потом — свадьба, дочь, ипотека. Кризис две тысячи четырнадцатого, две тысячи двадцать второго, санкции, уход западных партнёров. Завод медленно умирал. Мечты умерли раньше.

Иногда он спрашивал себя: в какой именно момент всё свернуло не туда? Не было одного дня, одной ошибки. Просто годы тихо стачивали то, что когда-то горело внутри, — слой за слоем, как вода точит камень. И вот теперь от прежнего Алексея остался только усталый мужчина под дождём с фонарём в руке.

Теперь он был просто инженером средней руки, который чинит то, что уже нельзя починить — и эта мысль, привычная и горькая, вела его прямо к двери старого цеха, за которой начнётся всё остальное.

Глава 2. Ночной обход

Алексей посмотрел на часы — 23:12. Дождь не унимался. Капли барабанили по капюшону куртки, пока он шёл через тёмную заводскую территорию. Фонарь в руке выхватывал из тьмы лужи, ржавые рельсы узкоколейки и силуэты старых кранов, которые уже лет двадцать никто не запускал.

В голове всё ещё звучал голос Кати. «Ты всегда так говоришь». Простая фраза, а как ножом по старой ране. Он мог бы поспорить, сказать, что старается, что рынок такой, что... Но какой смысл? Она права. Он действительно говорил так последние восемь лет.

Цех №7 возвышался впереди тёмной громадой. Когда-то это было гордостью предприятия — испытательный корпус для перспективных двигателей. Говорили, здесь даже стенд для ядерных ракетных установок собирали в середине восьмидесятых. Потом всё свернули, оборудование вывезли или распродали, а здание оставили гнить.

Дверь была приоткрыта. Алексей нахмурился. Он точно помнил, что в прошлый обход закрывал её на засов.

— Эй! — крикнул он в пустоту. — Охрана?

Ответа не было. Только эхо и далёкий шум дождя по крыше.

Он включил основной рубильник у входа. Несколько ламп дневного света загорелись с жалобным гудением, освещая центральный проход. Воздух внутри был тяжёлый, сырой, пахнущий старым бетоном, машинным маслом и плесенью. Под ногами хрустело битое стекло.

Алексей достал планшет и открыл схему.

— Значит, сначала центральный зал, потом лаборатории с седьмой по четырнадцатую...

Он шёл медленно, методично проверяя датчики движения и температуры. Большинство показывали норму. В одном месте, возле старого стенда, температура была на три градуса выше. Он отметил это в отчёте — скорее всего, просто короткое замыкание в старой проводке.

В дальнем конце зала, за рядами ржавых стеллажей, находилось помещение 7—14. На схеме оно значилось как «Технический бокс №4. Консервация». Дверь — тяжёлая, металлическая, с массивным навесным замком. Замка не было. Дверь стояла приоткрытой сантиметров на двадцать. Из щели лился странный, мягкий голубоватый свет — не такой, как от обычных ламп.

Алексей остановился. Сердце вдруг заколотилось чаще.

— Кто здесь? — громко спросил он. Голос прозвучал увереннее, чем он себя чувствовал. — Выходи по-хорошему, я охране звонить не буду.

Тишина.

Он поставил термос на пол, перехватил фонарь поудобнее и толкнул дверь плечом. Та открылась неожиданно легко и бесшумно, будто петли недавно смазали.

Внутри было... не так, как должно. Пол не бетонный. Он слегка светился матовым перламутровым светом и казался тёплым. Стены, вместо потрескавшегося кафеля и облупившейся краски, выглядели цельными, гладкими, с едва заметными линиями, которые медленно пульсировали. В центре помещения висела в воздухе идеальная металлическая сфера диаметром около трёх метров. Она не касалась пола. Легко вращалась вокруг своей оси.

— Это что, какой-то новый стенд? — прошептал Алексей. — Почему мне никто не сказал?

Он сделал шаг внутрь. Дверь за спиной мягко закрылась. Щелчка замка не было. Температура воздуха вдруг стала комфортной. Запах плесени исчез. Алексей почувствовал лёгкое покалывание в пальцах — будто слабый статический разряд.

— Эй, я инженер Воронин! Если это чья-то шутка — она уже не смешная!

Сфера в центре начала раскрываться, как лепестки цветка. Внутри виднелось мягкое кресло-лежак с контурами человеческого тела. Голос — спокойный, мужской, без акцента — раздался прямо в голове, будто кто-то говорил ему в самое ухо:

— Алексей Воронин. Идентификация завершена. Соответствие протоколу «Заповедник» — подтверждено. Иницирую транспортировку.

— Какой ещё протокол?! Кто ты такой?!

Алексей бросился назад к двери. Но двери уже не было. Стена сомкнулась идеально, без единого шва. Он ударил по ней кулаком — поверхность была тёплой и слегка податливой, как толстая резина.

— Откройте! Немедленно!

Пол под ногами засветился ярче. Алексей почувствовал, как тело становится легче. Невесомость. Он инстинктивно схватился за стену, но пальцы скользнули.

— Нет... нет, нет, нет!

Сфера полностью раскрылась. Невидимая сила мягко, но настойчиво потянула его к центру. Он сопротивлялся, упирался ногами, кричал, ругался по-русски самыми крепкими словами, какие знал. Всё бесполезно. Когда он оказался внутри сферы, поверхность под ним приняла форму его тела. Мягкие фиксаторы обхватили запястья и щиколотки.

— Процедура перемещения начата. Время в пути — 0,7 секунды. Не пытайтесь сопротивляться.

Вспышка. Не боли — просто ослепительный белый свет, который проник сквозь закрытые веки. Ощущение, будто всё тело разом вытянули в тонкую нить, а потом собрали обратно. Короткий приступ тошноты. И тишина.

Алексей открыл глаза. Он лежал на тёплой, слегка пружинящей платформе в круглом помещении диаметром около десяти метров. Стены мягко светились перламутровым светом. Одежда была на месте — грязный рабочий комбинезон, куртка, тяжёлые ботинки. Фонарь валялся рядом, но уже не работал.

Он резко сел. Голова кружилась.

— Что... что произошло?

Перед ним материализовался полупрозрачный голубой интерфейс. Тот же спокойный голос заговорил теперь вслух, на чистом русском:

— Добро пожаловать на борт межзвёздного транспортно-боевого корабля «Страж-7». Перемещение успешно завершено. Текущая позиция — высокая орбита Сатурна, Солнечная система. Ваше физическое состояние стабильно. Психоэмоциональное напряжение — критическое. Рекомендую дыхательные упражнения.

Алексей встал на ноги. Ноги слегка дрожали.

— Орбита Сатурна?! Ты серьёзно?! Я требую объяснений! Немедленно верните меня обратно!

— К сожалению, обратное перемещение на данном этапе невозможно, — спокойно ответил голос. — Вы выбраны согласно протоколу «Заповедник». Остальные девять членов группы уже пробудились и находятся в зоне адаптации. Рекомендую присоединиться к ним. Там вам всё объяснят.

Стена напротив бесшумно раскрылась овальным проходом. За ним начинался широкий, хорошо освещённый коридор.

Алексей стоял неподвижно почти минуту, пытаясь осмыслить происходящее. Это не могло быть реальностью. Галлюцинация? Похищение? Секретный эксперимент? Но холодный страх в груди говорил: всё происходит на самом деле.

Он глубоко вдохнул, сжал кулаки и шагнул в коридор.

— Ладно... — пробормотал он себе под нос. — Если это конец, то хотя бы интересный. Впервые за последние годы в его голосе прозвучала не усталость, а нечто другое.

Любопытство.

Глава 3. Девять незнакомцев

Алексей шёл по коридору, стараясь дышать ровно. Стены мягко пульсировали светом — спокойным, перламутровым. Пол под ногами слегка пружинил, будто был живым. Ни одной видимой панели, ни одного болта. Всё казалось... слишком совершенным.

— Если это сон, то очень качественный, — пробормотал он себе под нос.

Коридор вывел его в большое овальное помещение — нечто среднее между холлом и общей комнатой. В центре стоял большой круглый стол, вокруг него — удобные кресла, которые явно подстраивались под человека. На стенах — огромные экраны, сейчас показывающие космос: кольца Сатурна, величественные и близкие.

В комнате уже находились люди. Девять человек. Все в своей земной одежде — кто в джинсах и свитере, кто в рабочей форме, кто в медицинском халате. Все примерно одного возраста — между тридцатью пятью и тридцатью девятью. Разные лица, разные цвета кожи, разные эмоции на этих лицах.

Когда Алексей вошёл, все повернулись к нему.

— Ещё один, — тихо сказала высокая темнокожая женщина в яркой африканской блузе.

Первым заговорил крепкий мужчина лет тридцати семи с коротким ёжиком седеющих волос и военной выправкой. Американский акцент был замечен сразу:

— Эй, ты тоже из капсулы? Меня зовут Джеймс О'Коннор. Бывший пилот ВВС США. Кто-нибудь уже объяснил, что за хрень здесь происходит?

Алексей покачал головой.

— Алексей Воронин. Инженер из Подмосковья. Мне сказали только, что мы на орбите Сатурна. И что я не сошёл с ума... вроде бы.

По комнате прокатился нервный смешок. Люди начали представляться по очереди.

— Мария Эстебан, — невысокая, энергичная латиноамериканка с тёмными кудрями. — Биолог из Барселоны. Работала в исследовательском центре. Последнее, что помню — шла по коридору больницы ночью.

— Аиша Нкоси, — темнокожая женщина, которая первой заметила Алексея. Южноафриканский акцент, уверенный взгляд. — Специалист по ИИ и кибернетическим системам. Кейптаун.

— Хироши Такахаси, — худощавый японец в очках. — Астрофизик. Токио.

— Софья Ковальская, — стройная блондинка с усталыми глазами. — Геолог. Из Кракова, но последние годы работала в Украине.

— Рауль Мендес, — улыбчивый, но сейчас явно напуганный бразилец. — Инженер-эколог. Рио-де-Жанейро.

— Лейла Аль-Хамад, — элегантная женщина в хиджабе. — Химик и материаловед. Эр-Рияд.

— Кевин Оудье, — высокий нигериец с тёплой улыбкой. — Специалист по коммуникациям и кризисной психологии. Лагос.

— И я — Анна Бергман, — последней представилась светловолосая женщина спортивного вида. — Инженер-энергетик, работала в Европейском космическом агентстве. Германия. Все замолчали, глядя друг на друга.

Джеймс О'Коннор прошёлся по комнате, как по допросной.

— Значит, десять человек. Пять мужчин, пять женщин. Всем около тридцати семи. Все — специалисты в технических и научных областях. Совпадение? Чёрта с два.

— Это не совпадение, — раздался уже знакомый Алексею спокойный голос. На этот раз он звучал из всей комнаты сразу.

В воздухе материализовался большой голубой голоэкрэн. На нём появилось стилизованное изображение — абстрактный символ галактики.

— Меня зовут «Горизонт». Я — главный искусственный интеллект корабля «Страж-7». Выбраны именно вы, потому что соответствуете критериям протокола «Заповедник». Каждый из вас находится в пиковой точке профессиональной зрелости, но при этом переживает глубокий личный кризис. Это оптимальное психологическое состояние для адаптации.

— Кризис?! — резко бросила Софья. — У меня просто была тяжёлая работа!

— У меня дочь, — тихо сказал Алексей. — Я не могу просто исчезнуть.

Голос «Горизонта» остался спокойным:

— Ваши семьи будут обеспечены. Им поступят сообщения о вашей «гибели» в результате несчастного случая. Компенсация — значительная. Это стандартная процедура.

По комнате пронёсся ропот возмущения.

Мария Эстебан шагнула вперёд, глаза горели:

— Вы нас похитили! Как рабов!

— Не как рабов, — ответил ИИ. — Как Стражей. Через несколько часов к вам выйдут представители Коалиции. Они объяснят всё подробнее. Пока рекомендую познакомиться, поесть и отдохнуть. В ваших каютах уже подготовлены личные вещи и новая одежда.

Стены раскрылись, открывая десять отдельных проходов, каждый с номером и именем.

Алексей стоял неподвижно. Голова гудела. Он посмотрел на остальных. В их глазах было то же самое: смесь страха, ярости, неверия... и едва заметного, очень осторожного любопытства.

Джеймс подошёл к нему и протянул руку.

— Похоже, нам придётся держаться вместе, русский.

Алексей крепко пожал руку.

— Похоже на то, американец.

Рауль Мендес попытался пошутить:

— Ну хоть еда здесь должна быть лучше, чем в моей забегаловке в Рио...

Никто не засмеялся.

Алексей выбрал свою каюту. Когда дверь за ним закрылась, он наконец позволил себе сесть на край кровати и обхватить голову руками.

— Машенька... — прошептал он. — Прости меня.

Но где-то глубоко внутри, под слоем ужаса и вины, снова шевельнулось то странное чувство.

Любопытство.

И надежда, что жизнь, которая казалась законченной, только что началась заново.

Часть II. Адаптация и правда

Глава 4. Голос корабля

Алексей сидел на краю кровати в своей каюте уже минут двадцать. Комната была небольшой, но невероятно комфортной: кровать подстраивалась под тело, воздух имел лёгкий свежий запах, будто после грозы. На столе лежала новая одежда — удобный тёмно-серый комбинезон без единой молнии или пуговицы, с едва заметными светящимися линиями.

Он встал, подошёл к стене и коснулся её рукой.

— Горизонт?

— Да, Алексей, — сразу отозвался спокойный голос.

— Это всё реально?

— На 99,997 процента. Хотите подтверждение?

Перед ним возник голоэкрэн. На нём медленно вращалась огромная планета с яркими кольцами. Сатурн. Рядом — точка, обозначенная как «Страж-7».

Алексей тяжело выдохнул.

— Ладно. Тогда покажи, где я. И где все остальные.

— С удовольствием. Рекомендую общую зону. Остальные уже собираются.

Дверь каюты бесшумно открылась.

В общей зоне атмосфера изменилась. Люди уже не стояли в шоке — они двигались, говорили, спорили. Джеймс О'Коннор ходил кругами, как лев в клетке. Аиша Нкоси сидела за столом и внимательно изучала голо-интерфейс. Мария Эстебан что-то горячо доказывала Раулю Мендесу по-испански, тот кивал, но явно мало понимал.

Когда Алексей вошёл, все повернулись к нему.

— Ну что, русский, — сказал Джеймс, — ты тоже поговорил с нашим «тюремщиком»?

— Поговорил.

Кевин Одуе, психолог, поднял руку, призывая к спокойствию.

— Давайте по порядку. Горизонт, ты можешь появиться визуально?

В центре комнаты материализовалась голограмма — приятный мужчина средних лет в светлой форме без знаков различия. Он выглядел абсолютно человеческим.

— Конечно. Я могу принимать любой облик. Этот выбран как наиболее нейтральный и успокаивающий.

— Зачем мы здесь? — сразу спросила Анна Бергман.

— Подробный ответ дадут представители Коалиции через четыре часа семнадцать минут. Пока я могу рассказать базовую информацию и провести ознакомительную экскурсию по кораблю.

Алексей шагнул ближе.

— Начни с главного. Мы пленники?

— Нет. Вы — добровольцы, которых ещё не успели спросить. Согласно протоколу «Заповедник» отбираются только те, кто уже внутренне готов к переменам. Ваши жизненные траектории на Земле вели к глубокому кризису. С вероятностью восемьдесят семь процентов в течение следующих трёх лет каждый из вас столкнулся бы с тяжёлой депрессией, алкоголизмом или суицидальными мыслями.

По комнате пробежал холодок.

— Это не оправдание, — жёстко сказала Софья.

— Это факт, — спокойно ответил Горизонт. — А теперь — экскурсия. Следуйте за мной.

Они двинулись по кораблю. Коридоры плавно переходили один в другой. Горизонт объяснял на ходу:

— «Страж-7» — многофункциональный корабль класса «Хранитель». Длина — шестьсот восемьдесят метров. Экипаж в полном составе — до ста двадцати разумных. Сейчас только вы и я. Основные системы: гравитация искусственная, 0,94 g — близко к земной. Полная регенерация воздуха, воды и пищи. Автономность — неограниченная.

Они вошли в огромный ангар. В нём стояли несколько небольших челноков и странные аппараты, похожие на истребители, но без видимых двигателей.

— Это наши «Крылья», — пояснил Горизонт. — Могут разгоняться до 0,6 скорости света в атмосфере планеты.

Алексей подошёл ближе, невольно протянув руку к гладкому корпусу.

— Красиво... — прошептал он. — Как в мечтах.

Хироши Такахаси, астрофизик, стоял с широко открытыми глазами.

— А двигатель главного хода? Варп? Кротовая нора?

— Антигравитационный импульсный привод с использованием нулевого поля. Подробности позже — ваши мозги пока не готовы к математике пятого уровня.

Они посетили медицинский отсек. Белоснежные капсулы, похожие на саркофаги.

— Здесь вы пройдёте первую модификацию, — сказал Горизонт.

— Какую ещё модификацию?! — резко спросила Лейла.

— Необходимую для жизни в космосе. Замена изношенных органов, укрепление скелета, нейроусиление. Без этого вы не проживёте и десяти лет за пределами Земли.

Мария Эстебан побледнела.

— Вы хотите сделать из нас киборгов?

— Нет. Мы сделаем вас лучшей версией людей.

Вернулись в общую зону. На столе уже появилась еда — настоящая земная: борщ, паэлья, суши, фрукты, свежий хлеб. Запах был невероятным.

— Расслабьтесь, — предложил Горизонт. — Через три часа придут представители. Они ответят на все вопросы.

Люди сели за стол. Сначала ели молча, потом разговоры возобновились.

Джеймс посмотрел на Алексея:

— Ты инженер. Что думаешь обо всём этом железе?

— Уровень технологий... — Алексей покачал головой. — Мы даже близко не стояли. Это не просто другой уровень. Это другая эпоха.

Аиша кивнула:

— ИИ здесь разумнее всего, что мы создавали. Он чувствует наши эмоции.

Кевин Одуе тихо сказал:

— Главное сейчас — не сойти с ума и не перегрызться между собой. Мы — команда. Хотим мы этого или нет.

Алексей посмотрел на лица вокруг. Страх ещё был, но в глазах некоторых уже горел огонёк. Тот самый, который он чувствовал и у себя внутри. Огонёк, который когда-то давно заставил его поступить в МАИ.

— Ладно, — сказал он наконец. — Если уж нас забрали... давайте хотя бы поймём, зачем. Горизонт, всё ещё присутствовавший в виде голограммы, слегка улыбнулся:

— Правильное настроение, Алексей Воронин. Коалиция будет довольна.

Глава 5. Контакт

В общей зоне повисла тяжёлая тишина. Никто толком не ел, хотя еда была великолепной. Люди сидели вокруг стола, бросая взгляды на большие голоэкраны, где всё ещё медленно вращались кольца Сатурна.

Алексей поймал себя на том, что нервно постукивает пальцами по столешнице. Тридцать семь лет жизни, а он никогда не чувствовал себя таким маленьким и беспомощным.

— Они опаздывают, — буркнул Джеймс О'Коннор, глядя на невидимые часы.

— Они не опаздывают, — мягко поправил Горизонт. — Они ждут, пока ваш коллективный уровень стресса немного снизится. Сейчас он всё ещё критический.

— А когда снизится? — нервно спросила Мария Эстебан.

— Примерно через сорок секунд.

В этот момент свет в помещении стал мягче. Одна из стен плавно растворилась, открыв широкий проход. Из него вышли трое.

Первым шёл высокий гуманоид почти двухметрового роста. Кожа светло-серебристая, с едва заметным металлическим отливом, глаза большие, тёмно-синие, без зрачков. На голове — короткие костяные наросты, похожие на аккуратную корону. Одет в белоснежную форму с тонкими золотыми линиями.

Рядом с ним — существо, которое больше всего напоминало разумного богомола. Ростом около полутора метров, хитиновый панцирь переливался всеми оттенками изумруда, движения были плавными и точными. В четырёх тонких руках оно держало небольшой светящийся планшет.

Третьей была женщина — или, по крайней мере, существо женского облика. Её кожа была тёмно-фиолетовой, волосы — длинными, почти живыми серебристыми прядями, которые слегка двигались сами по себе. Глаза золотые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.